

Алексей
Шорохов

Сумерки
любви

москoвские
ПОЕЗДЫ

Алексей Алексеевич Шорохов
Сумерки любви (сборник)
Серия «Московские поэты»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34329296

Сумерки любви. Стихотворения. – Шорохов А.А.: У Никитских ворот;

Москва; 2014

ISBN 978-5-91366-861-5

Аннотация

Книга известного современного московского поэта Алексея Шорохова «Сумерки любви» включила в себя лучшие произведения любовной лирики поэта за последние двадцать лет. Многие из публикуемых произведений переведены на сербский и болгарский языки. Также в книгу вошло немало новых стихотворений. Адресована самому широкому кругу читателей.

Содержание

«Каждый день – как по краешку бездны...»	5
«Слава Богу, слава Богу...»	7
«Ещё живу, и двигаюсь, и плачу...»	8
«Как надоело в осень уходить!...»	9
«Как время-то тянется долго!...»	10
«Душа, как сад, роняет первый цвет...»	11
«Я человек, и в этом одинок...»	12
«Адские бездны...»	13
Женщина	15
«Одинокая в мире звезда!...»	16
Сердце	17
«Осень проходит, и дни мои стали прозрачны...»	18
Поэт	19
«Я пережил тебя, кончина мира!...»	20
Не она	21
«В плену случайного родства...»	22
Предзимье	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Алексей Алексеевич Шорохов Сумерки любви

© Шорохов А.А., 2014

© ИПО «У Никитских ворот», серия, 2014

«Каждый день – как по краешку бездны...»

Д. Ильичёву

Каждый день – как по краешку бездны.
Год за годом – вперёд и вперёд.
Будто кто-то прямой и железный
Там, внутри, в напряжёньи живёт;

Будто тянет протяжно и глухо,
Как открытая ветру струна,
Эту песню, что слышу вполуха;
Что кому-то на свете нужна.

Каждый день выхожу я из дому,
Будто с поезда ночью – в пургу.
И боюсь, что родных и знакомых
Сквозь метель разглядеть не смогу!

Всё теряется в вихреном танце
Загустевших, как соты, минут:
Сотни лиц, переулков и станций,
Где нас, может, добром помянут.

Только кажется, что бесполезней

И быстрее всё мелькает во мгле...
Мы давно уж несёмся по бездне,
Как когда-то неслись по земле!

«Слава Богу, слава Богу...»

Слава Богу, слава Богу —
Боль проходит понемногу.
Ветер дует, снег идёт,
В Антарктиде тает лёд...
Жизнь проходит понемногу.
Всё когда-нибудь пройдёт.
Всё когда-нибудь случится.
Всем когда-нибудь в полёт.
Надо только доучиться,
И – вперёд!

«Ещё живу, и двигаюсь, и плачу...»

«Ещё живу, и двигаюсь, и плачу,
И в злобе дней ещё чего-то значу.
Пою и пью под солнцем и луной.
Ещё ценю и шутку, и удачу...»
Как будто жизнь отсчитывает сдачу
За ту любовь – не встреченную мной.

«Как надоело в осень уходить!...»

В. М. Клыкову

Как надоело в осень уходить!
Судьба печальна или одинока.
И всё смертельнее её прядётся нить!
Река раскинулась широко...

Всё дальше берег – этот и другой,
Всё больше света, всё темнее воды.
И ни за что не схватишься рукой,
Рукою, полной силы и свободы.

«Как время-то тянется долго!..»

Б. Лукину

Как время-то тянется долго!
Как медленно зреет трава!
Пока меж сомнений и долга
Цветут золотые слова.

Как хочется жить! И дожждаться!
До края судьбы добрести...
И хоть бы на миг задержаться
У щедрого мира в горсти!

«Душа, как сад, роняет первый цвет...»

Посвящается Вик. Бородиной

Душа, как сад, роняет первый цвет
И алым ветром порошит в зарю.
И только счастья не было и нет!
А я опять о счастье говорю.

Как нет любви земной что без конца,
Которой с детства мы уязвлены.
А есть смешные глупые сердца,
Поющие в предчувствии зимы.

И есть великих сроков череда,
Когда под знаком славы и беды,
Пред тем чтобы угаснуть навсегда,
Качает сад тяжёлые плоды.

«Я человек, и в этом одинок...»

Я человек, и в этом одинок.

Вода в реке, и поле, и деревья —

Весь этот мир, летящий из-под ног,

Всё меньше чувствую своим теперь я.

И что с того, что ветра свист в ушах,

Что умный луч пронзил моря и стены,

Когда я собственный хочу замедлить шаг

И не могу — один во всей вселенной!

«Адские бездны...»

Адские бездны
Души бесполезной,
Века железного сыпь.
Катятся души
По тверди беззвездной,
Ветры гуляют, как псы.

Что же там светит,
Играя на лицах —
Зарево или восход?
Катятся души,
Забыв помолиться
В вечность, на стужу, в расход!

Катятся души,
Тяжёлые, наши,
Глупые – им по пути.
Близок огонь, беспощаден и страшен.
Боже, не дай нам уйти!

Близок огонь.
Закрываясь от света,
Шепчем, сползая во тьму:
Боже, великое солнце Завета

Не отвратить никому!

Женщина

Что ты любишь в ней или покорность?

Но покорна любому она;

Не холодные ласки, не вздорность

И не то, чем любая полна;

И не явную облика ложность,

Даже не унижение своё,

А... какую-то злую оплошность,

Без надежды исправить её!

«Одинокая в мире звезда!...»

Посвящается С.Б.

Одинокая в мире звезда!
Ни души, ни печали, ни тела...
Для чего ж ты так долго летела,
Быть звездой давно перестав?

Только свет – безначальный и злой...
Не томит, а скорее томится,
Обдавая сияющей мглой
Все к нему обращенные лица.

Сердце

Вещее сердце, ты знало, знало —
Быть тебе в дым, в лоскутья!
Как-то смертельно и пусто стало
В тёплом твоём закуте...

Так, развлекалочка, баба, байка,
Девочка, дура, шлюха,
Робких мальков-поцелуев стайка —
Ставшая зреньем, нюхом;

Ставшая совестью, светом, плотью,
Окриком... и обрывом.
Сердце, привыкни к её бесплодию,
К вечно пустым порывам.

Как же и быть нам, моё – ответствуй,
Глупое, – кто рассудит?...
Пью, чтоб не слышать твоё соседство.
Бьёшься? Легко? – и будет.

«Осень проходит, и дни мои стали прозрачны...»

Осень проходит, и дни мои стали прозрачны.
Что то роднит нас ещё с красотой неземною.
Вряд ли дела, что казались нужны и удачны.
Может быть, небо, пропахшее близкой зимою.

Может быть, родина... Радость её неотмирна!
Что то последнее есть, несравненное в этой равнине.
Что то такое, что хочешь ответствовать мирно
Всякому «здравствуй»...
— Во веки веков и отныне!

Поэт

Без меня похоронят
И водки нальют.
В самодельной короне,
Под грошовый салют.

Будет статен и крепок
В утлой славе людской.
Без гвоздей и без скрепок,
А такой весь... какой.

В деревянном убранстве.
На последнем листе.
В самом долгом из странствий.
В самой вечной из тем.

«Я пережил тебя, кончина мира!..»

А. Г. и А. В. Кувакиным

Я пережил тебя, кончина мира!
Я видел день и сумерки любви.
Ещё душа творит себе кумиров,
Но безответен труд её в крови.

И всё проходит; вечность остаётся!
С ней коротать нам время до утра.
И верить жизни что она вернётся
С листом пустым, без пятен и утрат.

И снова научиться славить Бога,
И в светлый полдень веры перейти...
Но почему ж так сердце бередит
И верится в любовь ещё немного?

Не она

Ты лучшей частью своей души
Любила мои стихи.
Но ветер крепчал, и корабль спешил
В пучину слепых стихий.

Но долго и трудно печальный док
Сжимал ладонями трап:
– Ещё прощальный гудок не смолк,
Ещё не втащили скarb!

И белый корабль дрожал в тиши
Прибрежных и тинистых вод...
Ты большую часть своей души
Пыталась втащить на борт.

«В плену случайного родства...»

прот. В. Герченову

В плену случайного родства,
В пустыне ежедневных дел
Свои полки, душа, расставь
Поближе к правде и беде.

Свои пути, душа, воспой!
Среди унынья и тщеты
Такой безрадостной тропой
К своей судьбе восходишь ты.

Ещё горьки часы и дни,
Ещё далёк предел земной,
Ещё не пролегли огни
Между тобой, душа, и мной.

Ещё не всё погребено,
Ещё и время можно вспять...
Пред той последней глубиной —
Последняя, быть может, пядь.

Предзимье

К. Самыгину

И всюду будет жизнь, как валенок без пары,
Забытый у плетня в преддверии зимы.
Куда б ты ни уплыл, какие б злые чары
Тебя ни унесли на колеснице тьмы —

Везде отыщешь кров, просевший от заботы;
Везде одни и те ж морщины на челе,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.